[07.02.2003] Как голосовали в Таш-Башате

Правозащитник Турсунбек Акун со своей командой наблюдателей провел в Нарынской зоне уникальный эксперимент, результаты которого, возможно, будут тщательно разбираться в будущем не одним поколением правозащитников и сотрудников нарождающихся институтов демократии и открытого гражданского общества. Его отчет – это в некотором роде исторический документ, навеки запечатлевший всю технику и подноготную голосований в кыргызской глубинке в эпоху Акаева. Обобщая этот опыт, можно сказать, что таким же образом проходило голосование на **референдуме 2 февраля** почти на 3 с лишним тысячах избирательных участков Кыргызстана.

Напомним, что до того, как приехать в свое родное село Таш-Башат, на избирательный участок N 29 Нарынского района, он встретился с губернатором области Аскаром Салымбековым и провел серию митингов в областном центре и Ат-Башынском районе, преодолевая мягкое, но упорное сопротивление чиновников разного уровня. Его машину днем и ночью сопровождал эскорт из трех автомобилей, в которых сидели сотрудники правоохранительных органов и СНБ. Все 11 дней пребывания Акуна в Нарынской области снимавшие на видеопленку малейшие подробности поведения правозащитника.

– Честное слово, – говорит Т.Акун, – порой мне было очень неуютно и неудобно, так как за нами следили повсеместно. При повторной встрече с губернатором области на поминках матери Мелиса Эшимканова я попросил Салымбекова (с которым у меня была предварительная договоренность, что мы не будем мешать друг другу и будем действовать строго в рамках закона), чтобы он избавил меня от этого назойливого сопровождения. Однако Салымбеков ответил, что правоохранительные органы и СНБ не подчиняются ему и действуют согласно собственным инструкциям. Как и в прошлую нашу встречу в его кабинете, Салымбеков уговаривал меня оставить это дело, заниматься правозащитой где-нибудь в другой области. А присутствовавший при беседе приближенный губернатора, фермер Салыбек Чулуев, прямо заявил:

«Слушай, дорогой, зачем тебе все это нужно? Лучше поедем прямо сейчас же ко мне, я для тебя не пожалею самого лучшего яка, зарежу его и буду потчевать тебя и твоих друзей все эти дни».

Вообще подобного рода весьма соблазнительные приглашения сыпались на правозащитника каждый день его пребывания в родной области. А в день голосования поступали от разных представителей чуть ли не через каждый час.

— Конечно же, все это были хитрые уловки местных властей, многие из которых являются, чего греха таить, моими родственниками, — говорит Турсунбек Акун. — Я, естественно, наотрез отказывался, так как приехал в Нарын не для этого, а чтобы наблюдать за ходом голосования.

Но в арсенале у местных властей, помимо приглашений на царские обеды и выпивки, было и множество других способов воздействия на не совсем желанных гостей.

Чего стоит поистине героическая борьба Турсунбека Акуна с получением доступа на избирательный участок. У него было удостоверение наблюдателя, выданное сразу от четырех политических партий, — ДДК, «Ата-Мекен», «Ар-Намыс» и Комитета по правам человека. Тем не менее, когда он прибыл в село Таш-Башат, что в 40 километрах от города Нарына, секретарь избирательной комиссии Кубан Асылбеков отказал в допуске, заявив, что гость должен пройти регистрацию в районном штабе. Турсунбек со свойственным ему напором заявил Асылбекову, кстати, тоже его родственнику, что тот идет на прямое нарушение Конституции и закона.

В ответ на это последний сказал: «Пойми меня правильно, дорогой Туке, если я это сделаю, председатель районного штаба Молдоев просто оторвет мне башку на следующий же день после референдума. Ситуация безвыходная, ты, конечно, авторитетная личность в Кыргызстане, тебя наши власти опасаются, однако это не помешает им расправиться со мной, если я ослушаюсь их».

Турсунбек Акун вернулся в тот же день в райцентр и отыскал Молдоева, но тот заявил, что не давал никакого распоряжения относительно регистрации и что наблюдателей должны допускать

на местах безоговорочно. На прощание, впрочем, он пообещал позвонить в Таш–Башат и дать прямые указания тамошнему представителю, чтобы они не нарушали закон.

Когда Турсунбек Акун снова приехал в Таш–Башат, Асылбеков вновь заявил ему, что не может допустить его в качестве наблюдателя без письменного разрешения начальника районного штаба и что никакого телефонного звонка от него не было.

Неутомимый Турсунбек Акун в третий раз едет в Нарын. И на этот раз, не найдя уже Молдоева, зашел к заместителю акима Сатыбеку Мамбетсултанову, который, после переговоров с ним и безуспешной попытки заманить на срочно запланированное пиршество, пообещал посодействовать и позвонить. Зашел Турсунбек Акун и к уполномоченному по выборам из районного штаба, его близкому родственнику Кубату Аракееву, чтобы получить разрешение. Он тоже долго уговаривал правозащитника вместо всей этой возни пойти вместе с друзьями прямо к нему домой. Обещал зарезать двухлетнего жеребца. Что и говорить, двухлетний жеребец – это царское блюдо для настоящего кыргыза. Но в ответ на это правозащитник сказал, если не получит разрешения, то составит соответствующий акт о том беспределе, который творится в районе. Естественно, родственник призвал правозащитника не кипятиться, доказывая вновь и вновь, что отменный казы–карты и чучук стоят гораздо большего, чем все эти преходящие треволнения.

В общем, правозащитнику, когда уже поздно вечером, в третий раз он прибыл в Таш–Башат, разрешения он так и не выдали. Тогда Акун заявил, что все равно будет наблюдателем, хотят этого местные власти или нет.

На следующее утро, в день референдума, Турсунбек Акун явился на избирательный участок – и был допущен наблюдателем. Даже не имея письменного разрешения начальника районного штаба. Видимо, тамошние бюрократы почувствовали, что перегибают палку и в самый последний момент образумились. Но надо иметь упорство Турсунбека, чтобы это произошло.

Вот так правозащитник попал на избирательный участок N 29, где дежурил с 6 часов утра до 12 ночи, зафиксировав множество

нарушений со стороны исполнительных органов власти. На основе этих материалов им составлены пять актов.

Агитация велась в день референдума. Прямо перед урнами весь день висели плакаты, на которых было показано, как вычеркивать слово «нет». Директор школы Дамира Эсенгулова без устали воздействовала на родителей через учеников. Поскольку Турсунбек Акун безвылазно находился на участке, тамошние организаторы сделали упор на манипуляциях с выносными урнами. Доступа наблюдателей к процедуре выносного голосования не было. Только к одной урне Турсунбеку Акуну удалось прикрепить своего наблюдателя Белека Шалтаева, однако его тоже к избирателям не допустили, оставив на улице сторожить лошадь. Сами члены избирательной комиссии активно проводили агитацию, ловко используя любую, даже малейшую возможность.

Самым активным образом использовались силовые методы агитации, опять—таки в день референдума. По указанию того же самого Кубата Аракеева группа лесничих, среди которых был Бекбосун Осконбаев, обходила дома избирателей, требуя явиться и проголосовать за Конституцию и президента, и что в противном случае им будет отказано в выдаче дров на отопление. Турусбек Мусабеков и Белек Шалтабаев подтверждают факты того, что с этой же целью их земляков в тот день обходили электрики, угрожая в случае неявки отключить свет и навесить штрафы за просроченные платежи.

Каковыми же оказались итоги голосования в Таш—Башате?

Всего на тамошнем участке проживают 924 избирателя.

К избирательным урнам в добровольно—принудительном порядке явились 534 человека. 125 голосов удалось собрать в выездном порядке. 17 бюллетеней признаны недействительными. 265 избирателей не пришли к урнам, невзирая ни на какие угрозы. 112 человек из пришедших проголосовали «против».

Таким образом, в голосовании приняли участие 71 % избирателей. Из них 81 процент — за **новую редакцию Конституции** и 79 — за Аскара Акаева.

В то время как средние показатели по Нарынской области, как, впрочем, и по другим регионам Кыргызстана, составляют – по первому и второму пункту – 96 процентов «за». А что касается высших показателей, то они местами даже зашкаливали за 100 процентов.

– Учитывая, что в день выборов шла массированная агитационная и запугивающая кампания местных властей, – говорит Турсунбек Акун, – а также махинации с выносными урнами, можно смело причислить тех, кто отказался от голосования к числу тех, кто был против. Это уже само по себе ставит результаты голосования под очень большие сомнения. Истина же заключается в том, что в референдуме по своей воле проголосовали меньше половины избирателей. И проголосовавших «против» ну никак не может быть меньше тех, кто был «за». И такая картина наблюдается повсеместно в регионах. Тем, кто сомневается в этом и уже завтра будет безжалостно критиковать меня и защищать президента, я бы посоветовал провести обратный эксперимент. Хотя бы на одном избирательном участке. Пусть там поменяются местами представители оппозиции и исполнительной власти, пусть оппозиция тоже будет иметь возможность доминировать на избирательном участке, проводить агитацию в день голосования, воздействовать через лесничих, электриков и директоров школ, а также через районный избирательный штаб. Я убежден, 99 процентов избирателей проголосовали бы «против». А возможно, даже и все 100.

Замир Осоров, «Моя столица», 7 февраля 2003